На следующий день, где-то в городе-крепости в Муксии в небо взлетел сверкающий волшебный снаряд, и, увидев сигнал высоко в воздухе, Ганорн быстро спустился в том направлении, откуда тот вылетел, проносясь сквозь полог густого леса.

Как только он приземлился, его окружила большая группа вооруженных до зубов эльфов, которые встретили Ганорна с некоторой опаской.

Изабель на спине дракона поднялась и соскользнула с его крыла на землю.

Прикрыв лицо вуалью и нацепив на себя экипировку рейнджера, она подошла к ведущему лесничему и заговорила…

- Приветствую вас, мне поручено привести господина Ганорна на аудиенцию к ее величеству королеве.

- Добро пожаловать, нам приказано ждать здесь, ее величество находится в крепости города, принцесса и… – голос егеря на долю секунды прервался, когда он перевел взгляд на Ганорна. – Господин Ганорн, пожалуйста, следуйте за нами в город.

Ганорн перевоплотился в человека и вместе с Изабель вошел в хорошо защищенную городскую крепость в сопровождении большой группы солдат.

Узнав, что все высшие божественные артефакты Муксии находятся во владении матери Изабель, Патриции, Ганорн долго размышлял и решил попытаться заполучить артефакты путем переговоров.

Он был готов предложить ей обмен божественного артефакта на условие, что он в течение длительного времени будет помогать охранять пять важных крепостей в западном регионе Муксии.

Изабель не знала, где сейчас находится ее мать, сражавшаяся на линии фронта, но Ганорн смог связаться с Джемиэлем, чтобы тот отправил сообщение для просьбы о встрече.

Чтобы Патриция захотела его увидеть, Ганорн косвенно упомянул, что согласился на просьбу Лэмпарда приютить сбежавшую Изабель, хотя та должна была давно узнать об этом от сына.

Джемиэль, глава стражи Муксии, проявил немалый энтузиазм в содействии встречи. Теперь, когда империя доминировала на фронте, риск того, что крепости на западе падут, как только меч империи направится в этом направлении, был также высок.

Если Ганорн готов оказать поддержку, то, естественно, ее будет более чем достаточно для местных сил обороны.

Конечно, необходимым условием было одобрение ее величества.

Всего через день Ганорн получил ответ, что королева согласилась на его просьбу о разговоре, но поскольку она в данный момент не может покинуть линию фронта, то назначила место проведения переговоров – город-крепость Шуосин в центре Муксии.

Кроме того, она попросила Ганорна взять назначенного ею посланника по имени «Белль».

Конечно, на самом деле это была просьба к Ганорну взять с собой Изабель.

О том, что Ганорн приютил Изабель, знали только члены королевской семьи Муксии и

несколько приближенных.

Чтобы замести следы, Изабель скрыла свое лицо и отправилась в город Шуосин вместе с Ганорном в качестве дипломата, назначенного королевой.

Расстояние между этим городом и территорией Ганорна было небольшим, и со скоростью полета Ганорна время в пути заняло бы около двух часов.

Ганорн поручил Жанне и Стоуну охранять Башню Бесконечности, а также поручил Джемиэлю послать разведчиков, чтобы те следили за передвижениями в крепости Луншоу. Даже если он покинет территорию, он всё равно сможет использовать [Наблюдателя], чтобы следить за ситуацией внутри.

Пока его передвижения не будут легко раскрыты империей, и он просто вылетал поговорить с кем-то, риск был более-менее приемлемым.

На самом деле наибольший риск в этих переговорах был не со стороны империи...

- Добро пожаловать в Муксию, красный дракон Ганорн.

Величественный голос разнёсся по залу заседаний, и эльфийка, одетая в церемониальные одежды, украшенные цветами и листьями, с цветочной короной на голове, с холодным и надменным выражением лица посмотрела на вошедшего в зал Ганорна.

Внешность королевы Муксии можно было охарактеризовать как улучшенную версию Изабель. Мало того, что ее внешность и фигура были еще более выдающимися, она обладала спокойной и собранной аурой, которой Изабель сейчас совершенно не хватало.

- Приветствую вас, ваше королевское величество, - Ганорн поприветствовал королеву в той манере, которой он научился у Изабель ранее.

- Ты знаешь эльфийский этикет, похоже, ты необычный дракон, как и сказал Лэмпард.

Патриция кивнула, а затем приказала окружавшим ее стражникам…

- Можете идти.

Несколько стражников были застигнуты врасплох, и один из них набрался смелости, чтобы заговорить…

- Ваше величество...

- Что такое? Я просто поболтаю с обычным красным драконом, неужели вы хотите оспорить мое решение? – Патриция посмотрела на стражников.

- Не смеем, - стражникам оставалось только быстро покинуть зал.

Учитывая силу королевы, их обязанностью было не столько защищать ее, сколько помогать ей в решении проблем, не требующих личного участия в сражениях.

Королева Патриция, как единственный друид легендарного уровня в Муксии, была достаточно сильна, чтобы в одиночку сразиться с древним драконом, а с двумя высшими божественными артефактами даже они были не в состоянии бороться с ней.

Согласно полученной информации, это был всего лишь красный дракон в расцвете сил.

Здесь оставались лишь трое: Патриция, Ганорн и Изабель в маске.

- Теперь мы можем и поговорить, - сказала Патриция с застывшим выражением лица, и от ее тела внезапно начала исходить мощная аура, вызывающая страх.

Способность друида "запугивание естественного врага".

Устрашающее давление, которое Патриция испускала в этот момент, могло заставить существ в зоне действия способности ощутить сильное чувство страха, похожее на встречу с естественным врагом, что, в свою очередь, заставило бы цель впасть в состояние паники и подавленности.

Такое давление было очень похоже на ауру дракона, и, по мнению Ганорна, разницы с ней не было никакой.

Если бы можно было сказать, что у истинных драконов могли быть какие-либо естественные враги, то самыми распространенными из них, вероятно, были бы другие, более могущественные истинные драконы.

В данный момент Патриция излучала мощь древнего дракона, даже несмотря на присутствие дочери рядом.

С силой воли Ганорна это не особо повлияло на него, но, ощутив подобное, он всё равно не мог не занервничать.

Самой большой проблемой в этих переговорах была сама Патриция.

Даже если показанный Лэмпардом образ создавал какое-то впечатление, Патриция, которая никогда не вступала с ним в официальный контакт, не обязательно будет доверять красному дракону.

И...

Ганорн взглянул на Изабель.

Узнав, что у ее дочери странный фетиш, и услышав, что та сбежала из дома, чтобы жить с красным драконом… сложно было сказать, какие мысли возникнут у королевы, она не была такой разговорчивой, как Лэмпард, и была гораздо более грозной, чем он.

Стоило понимать, что она – такое же чудовище, как и Лусио по силе.

Судя по этому агрессивному действию, Патриция всё еще настороженно относилась к нему.

И всё же Ганорн решил попробовать: объективно говоря, получить артефакт путем переговоров и обмена было менее рискованно, чем вырвать его силой, и такая возможность выпадала весьма редко.

- Мама, - увидев такую пугающую мать, Изабель тоже немного запаниковала.

Мать не простила ей осквернение священной церемонии, а теперь, когда она усугубила свое преступление, сбежав из дома, она не была уверена, как отнесётся к ней мать, когда увидит ее.

Но Патриция не смотрела на нее, вместо этого она пристально смотрела на Ганорна.

- Красный дракон, я прочитала твое предложение в моем письме, и оно действительно достойно рассмотрения. Должна признать, что ситуация на данный момент не слишком оптимистична для Муксии, и, похоже, империя намерена двинуться к шахтам на западе, поэтому прежде всего я должна подтвердить нашу сделку.

Ганорн был немного удивлён, ведь раннее из-за ауры запугивания, он посчитал, что переговоры будут не из простых.

- Ты выглядишь немного удивлённым, - Патриция будто прочитала мысли Ганорна.

- Да, я думал, что ваше королевское величество будет опасаться красного дракона, вроде меня, - признался Ганорн.

- Когда страна в опасности, мне нужно думать о народе и на время отказываться от личных обид. Так что даже если ты осквернил мою дочь, мы можем не спешить с решением этого вопроса, - сказала Патриция с бесстрастным выражением лица.

- Постойте, ваше величество, похоже, что вы ошибочно обвинили меня в немыслимом преступлении, - Ганорн поправил ее.

http://tl.rulate.ru/book/100008/3478714